

Глядя на кусочки неба сквозь зеленые навесы над головой, Кай прикинул, что сейчас около полудня.

У него не было аппетита, но он все равно заставил себя съесть несколько кусочков. Ему нужно было показать максимальную производительность. В голове у него было несколько идей, но реальность имела раздражающую тенденцию делать свое дело. Он мог придумать полдюжины способов, которыми случайные события могли разрушить его планы.

Было много факторов, находящихся вне его контроля. Он не мог позволить себе ошибиться и со своей стороны. Поскольку ждать пришлось гораздо дольше, Кай прокручивал в уме точные шаги, которые он предпримет, навыки, которые нужно использовать, и то, чего следует избегать. В его голове развернулось множество симуляций. Когда уже нечего было улучшить, пришло время планировать контрмеры на случай непредвиденных событий.

Что, если кто-то заметит, как он крадется, или остановит его на улице? Какие оправдания он мог придумать?

Что, если убийца не пойдет сегодня вечером в паб? Кто-то, кто часто посещает такой дешевый и грязный паб, должно быть, очень хочет напиться, но это было возможно. Если его цель не появится, лучшим вариантом действий будет выждать время и подождать еще один день. Однако чем дольше он оставался в Гринсайте, тем выше вероятность, что его кто-то заметит.

Он чувствовал бы себя намного спокойнее, если бы вчера вечером собрал больше информации о том, где живет этот человек. Но даже оглядываясь назад, он не мог придумать, как можно было бы сделать это и благополучно доставить Кеа домой.

Ожидание убивало его, а навязчивые мысли можно было сдерживать лишь очень долго. Ему очень хотелось, чтобы уже наступила ночь.

Мне подождать здесь или подойти ближе?

Он сходил с ума от нечего делать. Кто-то мог заметить, что он наблюдает за происходящим с края поля. С другой стороны, обследование местности могло оказаться весьма полезным. Под предвзятым, но рациональным оправданием он решил переехать.

Он спрятал свой рюкзак, используя несколько веток с листьями. Люди редко ходили по этому пути, но не было смысла идти на неоправданный риск. После того, как он был удовлетворен камуфляжем, он активировал Скрытность, чтобы вернуться обратно.

Он взял это умение по прихоти, но оно оказалось гораздо полезнее, чем он думал. Его шаги стали тише, и он инстинктивно знал, где расположиться, чтобы оставаться вне поля зрения.

В поместье от него будет мало пользы, но, возможно, мне стоит оставить его себе.

Это умение идеально подходило ему. Без профессии он всегда был бы в невыгодном положении, сталкивался ли он с людьми или зверями. Скрытность была идеальным дополнением к его арсеналу, если он хотел избежать лобовой конфронтации и сражаться на своих условиях.

Он не планировал попадать в опасные ситуации, но, как научили его последние дни, иногда у тебя нет выбора. Он не мог предвидеть, когда на его пути возникнет опасность. Ему нужно

было тщательно рассмотреть свои навыки.

Заметив, что опушка леса приближается, Кай упал на четвереньки и продолжил ползти. Чувство маны и Острые уши активировались, чтобы убедиться, что он ничего не пропустил.

Земля под его пальцами была сырой, он чувствовал запах свежей земли и редко растущих вокруг него сорняков. Осторожно проползая вперед, его руки и колени вскоре стали мокрыми от контакта с землей, что усилило пот. К счастью, на этот раз он не пытался содержать свою одежду в чистоте.

Кай чуть не подпрыгнул, когда по его руке прополз большой волосатый паук с восемью длинными ногами. Ярко-желтые отметины на туловище указывали на то, что он, вероятно, ядовит. Кай прикусил щеку, используя всю свою силу воли, чтобы оставаться на месте. Его тело напряглось, забыв дышать, когда паук остановился на его предплечье, его волосатые лапки постукивали по его коже, словно решая, в какую сторону идти.

Слава духам, земля оказалась более привлекательной, чем его плечо, и через несколько бесконечных мгновений его многоногий друг решил продолжить путь.

Кай хотел встать и побежать, но был слишком близко к полю. Он последовал за восьминогим ужасом с помощью чувства маны, чтобы убедиться, что он не приблизился снова, и выдохнул только после того, как тот оказался в нескольких метрах от него. Его облегчение было недолгим. Применение Чувства Маны позволило ему осознать всех маленьких друзей, прячущихся среди травы и опавших листьев.

Лучше было бы не знать.

Недалеко впереди линия деревьев сменилась открытой сельскохозяйственной землей. Желая оторваться от земли, Кай искал дерево, на которое можно было бы залезть. Его сила была огромной по сравнению с его крошечным телом, поэтому поднять его вес по ветвям не составляло труда.

Он расположился среди листьев. Вокруг еще ползало множество насекомых, но не так много, как на земле. На этот раз его небольшой размер был преимуществом. Он сомневался, что фермеры увидят его, если посмотрят в его сторону.

Найдя наиболее удобное положение, Кай приготовился ждать. Работая под полуденным солнцем, многие мужчины и женщины перемещались между рядами прорастающих культур. За линией деревьев шла полоса неводеланной земли. Даже самый близкий человек, ухаживавший за полями, находился на довольно большом расстоянии.

Активировав «Осмотр», Кай начал анализировать местность, чтобы найти лучший путь. Большая часть урожая представляла собой не более чем ростки и не могла служить укрытием. Его глаза осматривали местность, считая все возможные пути. Тут и там стояло несколько хижин, в которых фермеры хранили свои инструменты. Они могли бы служить безопасными точками и обеспечить прикрытие, если бы он держал их между собой и потенциальными наблюдателями.

Его взгляд устремился в сторону города вдалеке. Как и возле джунглей, вокруг внешних построек была полоса неводеланной земли. Не было забора и нескольких точек входа.

Зная, что он не сможет предсказать свое психическое состояние по пути сегодня вечером, Кай часами изучал фермеров и местность. Ему нужно было обязательно укоренить в своем

сознании путь, по которому он хотел идти. Эта история была украдена из Королевской дороги. Если вы прочитали это на Amazon, пожалуйста, сообщите об этом.

Через некоторое время Инспект начал проявлять признаки напряжения, поэтому продолжил без него. Ему нужен был навык, чтобы быть в оптимальных условиях сегодня вечером.

Солнце стояло низко над горизонтом, закат быстро приближался. Некоторые фермеры уже положили этому конец, но многие остались на полях.

Блин, рьяные работники.

Поскольку у него было свободное время, он вернулся к своему рюкзаку, чтобы попить и облегчиться, прежде чем вернуться на позицию.

Когда время приближалось, он не мог больше избегать мыслей о том, что он собирается делать. Весь день он пытался отвлечься от этого. Слишком многое могло пойти не так, и он не мог позволить себе сомневаться или сомневаться.

Я правда это делаю?

Угли его гнева утихли, но ему нужно было только вспомнить увеличивающуюся лужу крови под его отцом, чтобы вновь разжечь ее. Он был вынужден бессильно наблюдать, как жизнь медленно утекала из его отца.

А для чего? Горсть черствого хлеба? Как он мог думать о прощении, если оно было настолько бессмысленным? Они разрушили свою семью только из злости.

Он мог попытаться пойти к старейшине Солули и потребовать справедливости, но после недавних событий тот не особо ему доверял. Какие доказательства у них были? Слухов было недостаточно. Возможно, ему удастся обманом заставить этого человека признаться в убийстве в присутствии свидетеля. Этого будет достаточно? Будет ли мэр изо всех сил стараться наказать за преступление, совершенное два года назад?

Голод был темным периодом для Гринсайда, убийство его отца, возможно, было одним из самых тяжелых моментов, но это было не единственное совершенное преступление. После того года было заключено молчаливое коллективное соглашение двигаться вперед и забыть прошлое.

Была еще одна причина, которой самой по себе было достаточно, чтобы укрепить его решимость: его сестра. Если он ничего не сделает, Кеа рискует потеряться. Однажды ему удалось остановить ее, но он знал, что она попытается еще раз, если он что-нибудь не сделает. Он каждый раз выбирал свою сестру вместо жизни человека, убившего их отца. Он не был готов рисковать.

Было принято решение, что этот человек умрет сегодня ночью. Именно так он защитил свою семью, так он добился единственно возможной справедливости в этом мире.

Когда солнце скрылось за горизонтом, наконец пришло время. Покров облаков заслонил свет лун.

Кай медленно спустился с дерева. Поля были пустынные, но пять групп фермеров разожгли костры возле своих хижин, разговаривали и пили напитки. Трое из них находились далеко в стороне, и их можно было игнорировать, но двое стояли между ним и на пути к Гринсайду.

Карта сельскохозяйственных угодий и несколько альтернативных маршрутов ясно представились ему. Расстояние, которое ему предстояло преодолеть, было значительным. Он сосредоточился на Снике и оставался низко над землей, стараясь ставить ноги.

Никаких улик, кроме яда и ножа, у него при себе не было. При необходимости от обоих можно было бы легко избавиться, но это означало бы, что ему придется отложить свой план. Он не мог себе этого позволить.

Сердце его колотилось в груди, когда он проходил мимо хижины, до него доносились веселые голоса фермеров. Кай надеялся, что ни у кого из них нет сильных навыков восприятия. Только когда он достиг края поля, он вздохнул с облегчением, но сердце его не подавало никаких признаков замедления.

Убедившись, что никто не наблюдает за ним, он встал и пошел к укрытию домов. Сник крикнул ему, чтобы он спрятался в тени и медленно полз вперед. Казалось, это самый безопасный вариант, но это не так. Он боролся с этим умением.

Ему нужно было, чтобы люди его не замечали, но было несколько способов добиться этого. Если кто-нибудь его увидит, люди запомнят, если он подозрительно крадется в тени.

Встав, его тело боролось между предложениями Скрытности и Действий. Он старался выглядеть непринужденно и уверенно, идя вперед. Он был просто еще одним бедным ребенком из нового города, взгляды людей скользили по нему, как будто его не существовало.

Это было похоже на чудо, когда ему удалось пройти первую линию зданий, и никто его не остановил. На улицах не было многолюдно, но значительное количество людей прогуливалось по улицам, пользуясь более низкой температурой после захода солнца.

Сосредоточив внимание на том, чего он хочет от этого навыка, с каждым шагом предложения Скрытности начали меняться. Его сердце колотилось, но благодаря актерскому мастерству ничего этого не было заметно. Эти два навыка начали работать вместе, направляя его действия так, чтобы привлечь как можно меньше внимания. Он шел с правильной скоростью, чтобы никому не пересекаться; его лицо повернулось в другую сторону.

Даже в такой напряженной ситуации Кай не мог не задуматься о синергии между навыками. Он отогнал эту мысль. Сейчас было не время.

Ему не потребовалось много времени, чтобы найти тот самый паб, в который он зашел накануне вечером. Сцена была до жути похожей: смех и свет, исходящий из приоткрытой деревянной двери. Если бы этого человека не было, все его планы оказались бы напрасными.

Его пульс еще больше увеличился. Он не мог дышать.

Черт возьми, нет! У меня сейчас не будет панической атаки.

Прислонившись к зданию, Кай сделал несколько глубоких вдохов и применил медитацию, чтобы успокоиться. Шаг за ударом его сердцебиение замедлилось. Когда он был уверен, что снова может доверять своему телу, он проскользнул внутрь.

Искушение немедленно осмотреть комнату было сильным, но сначала ему нужно было убедиться, что он не привлечет внимания. Отойдя в сторону, в том месте, которое ему указал Сник, Кай осмотрел комнату.

Пожалуйста, сделай так, чтобы моя благосклонность чего-то стоила.

Он не был уверен, что духи вступили с ним в сговор, чтобы избавиться от мусора, но грязный мужчина средних лет находился на том же месте, где он видел его вчера вечером, с кружкой пива перед ним.

Взгляд мужчины был расфокусирован, но трудно было сказать, насколько он пьян. Стараясь держаться подальше от дороги, пришло время позволить Inspect показать всю свою мощь. Сегодня вечером обслуживали две официантки. Кай наблюдал за ними, пока они ходили, чтобы принести еще пива толпе пьяных мужчин и женщин, но в основном мужчин.

Когда убийца поднял кружку, чтобы налить еще, Каю пришлось заставить себя оставаться на месте. Чем пьянее он был, тем лучше. У него был бы только один шанс, если бы он не хотел прибегнуть к ножу.

Он подождал еще один раунд, потом еще один, потому что его руки начали трястись в предвкушении. Медитация помогла ему успокоиться.

Было время. Он был уверен, что этот подлый человек был основательно пьян. Когда он поднял кружку, чтобы заказать еще пива, Кай сделал свой ход.

Он безмолвно помолился духам, чтобы они помогли ему осуществить правосудие, и проскользнул сквозь толпу, чтобы занять позицию. Между ним и его целью была деревянная балка и стол, полный людей.

Таблетка с ядом была наготове в его руке. Когда официантка собиралась пройти мимо него, он в последнюю секунду преградил ей дорогу. Чтобы не врезаться в него, она ударилась о стул позади себя, привлекая внимание пьяного мужчины лет тридцати. Вместо того, чтобы выглядеть раздраженным, он громко рассмеялся, и его руки потянулись к юбке официантки.

Женщина повернулась, чтобы извиниться, но умело увернулась от него. Это был тот шанс, который был нужен Каю. Небрежным взмахом руки он провел по кружке, позволяя яду попасть внутрь.

К тому времени, как служанка закончила разбираться с нахальным клиентом, дело было уже сделано. Опустив голову и бормоча, как ему очень жаль, он развернулся и ускользнул. Затаив дыхание, он сосредоточился на «Чувстве маны». Время, казалось, замедлилось, когда официантка наконец оставила отравленный напиток своей жертве.

Он вздохнул с полублегчением. Никто больше не отравился бы по его вине.

Кай вышел из паба, не оглядываясь, его мана-чувства никогда не покидали кружку. Пройдя вдоль стены вокруг здания, чтобы приблизиться к тому месту, где сидел мужчина, он остановился менее чем в метре от своей цели. Наблюдая через стену, убийца своего отца делает глоток, затем еще один. Через несколько минут его последняя порция закончилась. Он уже собирался поднять кружку в другой раз, когда упал на землю в конвульсиях.

Остальным посетителям потребовалось на удивление много времени, чтобы заметить его. Бармен первым отреагировал и поспешил посмотреть, что происходит. Было слишком поздно. Краем глаза Кая появилось мигающее уведомление. Не дождавшись больше ни минуты, он убежал в ночь. Небо грохотало над головой, и на Гринсайд упал покров дождя.

<http://tl.rulate.ru/book/91609/3759394>